

Драться, несмотря ни на какие трудности, драться до тех пор, пока не будет остановлен и сокрушен враг,—закон воинов Красной Армии

УДАРЫ ПО ФЛАНГАМ И СТЫКАМ ВРАЖЕСКИХ ЧАСТЕЙ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Развивая наступление на отдельных участках фронта, немцы переходят к обороне на других направлениях. Они стремятся основательно закрепиться на достигнутых рубежах, чтобы при более благоприятных условиях вновь начать активные действия. Задача наших частей — не дать им возможности закрепиться, не позволить им уязвимым местам немецкой обороны, взламывать ее, отбывая у противника выгодные рубежи.

В ходе борьбы, когда обстановка вынуждает немцев переходить к обороне, они с большой энергией закрепляются на местности, тщательно окопывая и маскируя боевые порядки. Обороняются они весьма упорно. Ни один солдат самовольно, без приказа командира, не покинет своего места. Обороняются они весьма упорно. Ни один солдат самовольно, без приказа командира, не покинет своего места. Обороняются они весьма упорно. Ни один солдат самовольно, без приказа командира, не покинет своего места.

Как же лучше совмещать вражескую оборону? Взламывать ли ее наступлением в лоб, бить ли по стыкам или флангам, — вот вопросы, постоянно возникающие в сознании командиров. Опыт многих боев показывает, что взламывать такую оборону в лоб — далеко не легкое дело, потому что живучесть и благодаря тщательной окопыванию боевых средств и живой силе, весьма велика. Даже продолжительная артиллерийская и авиационная обработка вражеских позиций зачастую не в состоянии принести существенный ущерб живой силе, нарушить систему огня и пошатнуть упорство обороняющихся.

Многочисленные бои так со всей неопровержимо, что только сильные и энергичные удары по флангам и стыкам способны сокрушить немецкую оборону и нанести врагу решительное поражение. Удары по флангам и стыкам — самое лучшее средство разрушения и полного уничтожения врага.

Однако было бы неправильно полагать, что удар по флангам и стыкам — простое дело. Он требует самой тщательной организации, железной упорства и большой организованности в действиях командира и подразделений. В частности, командир, организующий наступление, обязан четко представлять себе основные принципы организации построения немецкой обороны.

Возьмем для примера оборону немецкой роты. Район, занимаемый ротой, обычно колеблется от 350 до 400 метров по фронту и от 400 до 500 метров в глубину. Два батальона роты располагаются в первом и втором эшелонах. Стрелковые подразделения располагаются в линии. Команды отрядов находятся слева своих солдат в 15—20 метрах, а командир взвода — в 15—20 метрах от взвода.

Каждый командир, предпринимая наступательный бой, обязан искать стыки и фланги вражеской обороны, чтобы обрушить на них всю силу удара. Верно определив стыки или фланги, нужно не жалеть ни сил, ни средств, выливаясь туда и действуя решительно, вплоть до выполнения поставленной боевой задачи.

Капитан Г. МЕНЬШИНОВ.
РАЙОН ВОРОНЕЖА.

ДВУМЯ ВЫСТРЕЛАМИ СБИТ НЕМЕЦКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 августа. (Спецкорр. ТАСС). Фашистский бомбардировщик «Хейнкель-111» крушил над полями и лесами Н-ской части. За самолетом выслеживали следы бронебойных снарядов.

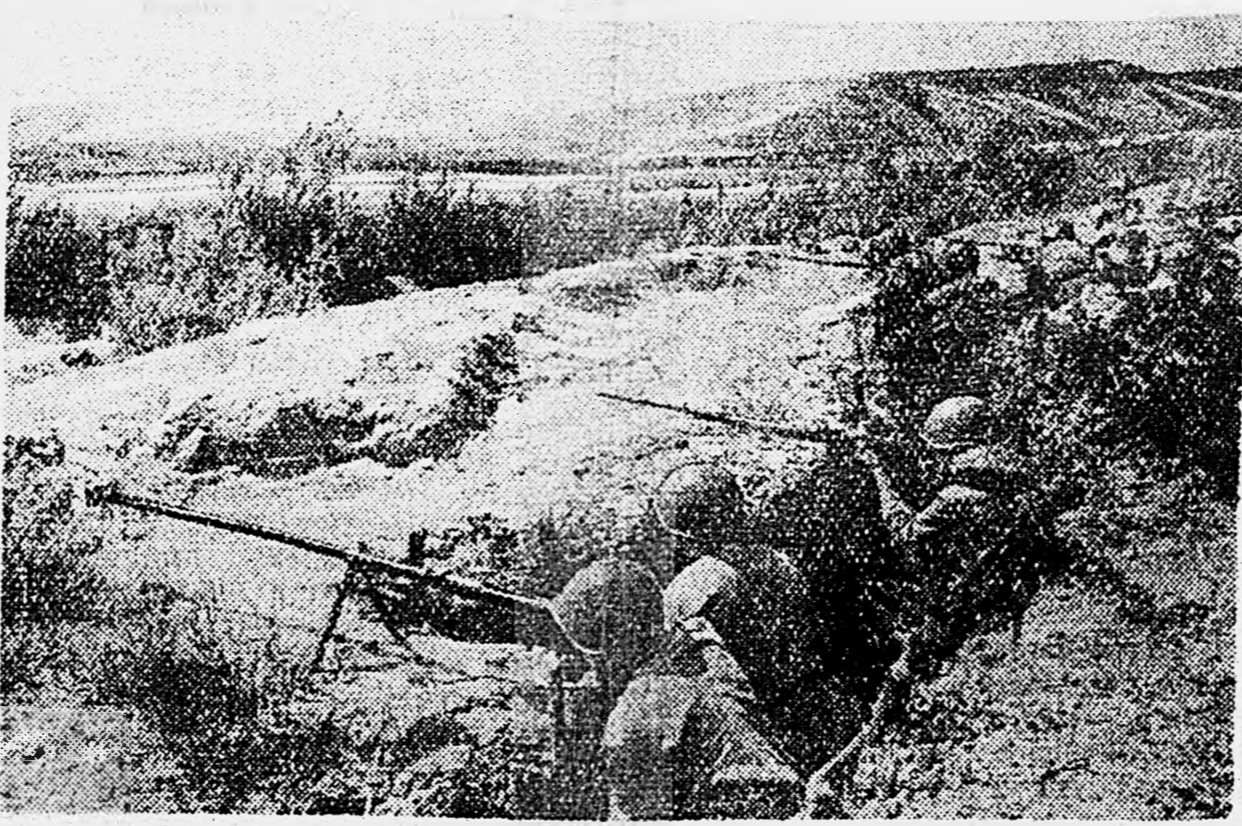
БОРЬБА С НЕМЕЦКИМИ ПАРАШЮТНЫМИ ДЕСАНТАМИ

За последнее время фашистское командование стало прибегать к воздушным десантам. Стойкая и правильно организованная оборона быстро может свести на-нет все стремления врага и десантные группы могут быть немедленно истреблены.

Численность высаживаемых немцами десантных групп обычно колеблется. Это отряды в 100—150 автоматчиков, в некоторых случаях усиленные тяжелым оружием (снайперские пулеметы, минометы и т. п.) и несомненно танкетками. Подобный отряд высаживается с самолетов в район населенного пункта или железнодорожной станции, чтобы занять этот пункт и контролировать выходящие из него дороги, удерживая захваченный рубеж до подхода марширующих частей. Выбранные парашютисты иногда пролетают над лесом, а иногда ночью. Это зависит от обстановки, от того, насколько сильна была оборона в данном месте, имеются ли здесь всевозможные части.

Борьба с десантом начинается с момента его высадки. В одних случаях немцы пытаются произвести плановое окружение всего пункта с двух или трех сторон и истребить десант. В других случаях парашютист стремится занять наиболее удобный плацдарм и обеспечить дальнейшую высадку последующих десантов, чтобы развить действия уже имеющегося десанта. Наконец, иногда десантные парашютисты прибегают к методам, рассчитанным на создание общей паники, внезапно появляясь в самом центре населенного пункта.

Умение привести такой вид, подготавливая, что активная и продолжительная борьба с немецкими парашютистами должна быть жесткой, и условия фашистов могут быть быстро сведены к нулю. Неподдающему от железнодорожной

НА БЕРЕГУ ДОНА. Расчет противотанкового ружья на огневой позиции. Снимок нашего спецфотокорр. А. Капустянского.

Отвага и настойчивость воздушных разведчиков

Передки случаи, когда экипажи разведывательных самолетов приходится встречаться с вражескими истребителями, отбиваясь от их атак. Недалеко в районе Шыманской паша экипаж в составе летчика Николаевского и штурмана Искитина, выполнявший задание, шел на большой высоте. Неожиданно метров на двести ниже появились «ME-109», шедшие параллельным курсом. Наш экипаж, используя выгодный момент, немедленно начал атаку, и самолет противника с дымными мотором отнесено полет.

Бывает, что обстановка заставляет производить воздушную разведку боем. Так, на протяжении одного дня две группы истребителей совершили разведывательные полеты с целью обнаружить перемещения противника, подходы к линии с фронта, выдвигаясь далеко на юг. Вылетевшая рано утром девятка была встречена в районе одной из основных переправ группой вражеских истребителей в количестве 30 машин, которая взаимодействовала с зенитной артиллерией. Вторая группа, вылетевшая позже, также вынуждена была вступить в воздушный бой. Несмотря на упорное сопротивление неприятеля, наши истребители выполнили свою задачу по разведке на всем протяжении маршрута. В ожесточенных схватках уничтожили 10 вражеских самолетов.

Несмотря на серьезные трудности, экипажи авиачастей отважно прыгаются в назначенные районы и настойчиво добывают необходимые данные.

Отделение разгромило вражеский взвод

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Взвод фашистов, покусавшись темной, приближаясь к флангу одного нашего подразделения. Тут располагалось наше отделение, в котором в это время находился старший лейтенант Дубинин. Зная, что проинформировать о захваченном мотом врага, в отделе не дремали. Как только фашисты подошли близко и можно было различить их фигуры, старший лейтенант Дубинин под командой на открытые огни. Немедленно заработал пулемет бойца Шастина. Остатки врага и сержант Мишестки стали уничтожать врага из автомата. Сам старший лейтенант был из выстрела, автомата и миномета, который стоял тут же. Этой хитростью командир сохранил вынужденности отойти и переплутываться для нового нападения.

Батальонный комиссар М. СТРОКОВ.

ЗАЩИТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОТ ВОЗДУШНЫХ БОМБАРДИРОВОК

В направлении главных ударов своих наступающих войск противник обычно стремится воздействовать авиацией на железнодорожные коммуникации нашего оперативного тыла. Для этого он выделяет специальные подразделения бомбардировщиков и разведчиков. Они, как правило, нападают на определенные цели не одновременно, а последовательно, по-очередности.

Состав этих групп вражеской авиации не всегда одинаков. Число самолетов в них колеблется от 2 до 15, а интервалы их появления над объектами — между 15—30 минутами и тремя и более часами. Два-три раза в сутки нападают бомбардировщики, а в перерывах между ними — одиночные бомбардировщики. Характерно, что немцы на всю ночь стараются производить массовые налеты на самые уязвимые от фронта станции снабжения и перетоны.

Обладая на себе вполне разносторонне действующими противниками с разведчиками-корректировщиками. Для разведки путей и контроля производимых нападений немцы применяют чаще всего «Me-109» или «Me-110», которые летают парами. Эти разведчики отыскивают всевозможные объекты для нападения бомбардировщиков и наводят последние на наши станции снабжения, перетоны между ними и распределительные узловые станции. Попутно разведчики истребляют те же уязвимые пункты, где производятся восстановительные работы или эвакуация.

Таким образом враг стремится парализовать железнодорожный полвоз, пытаясь уничтожить подвижной состав и грузы и воспрепятствовать восстановительным работам. Одновременно неприятель стремится воздействовать физически и морально на обслуживающий состав дорог.

Боевой опыт подсказывает, какие меры необходимо принимать, чтобы противостоять дилетантским воздушным нападениям и обеспечить живучесть железнодорожного транспорта, а следовательно, непрерывность подвоза и питания войск.

Умение привлекать железнодорожных частей и тыловых объектов зенитными средствами и истребительной авиацией, необходимая постоянная маскировка и расщепление тыловых учреждений и складов. Особенно важно скрыть от противника станции снабжения. Это достигается, в частности, размещением большей части запасов вне территории остова остова пункта, поскольку на нем может сосредоточиться внимание разведчиков и бомбардировщиков врага. Целесообразно кроме того улавливать туннели или отводные ветки на станциях и приспособлять для размещения транспорта карьерные, заводские, а в некоторых случаях и городские железнодорожные ветки.

Расщепленная транспортные и грузы подобным образом на нашем прифронтовом участке, мы достигли того, что у нас ни разу не было пожаров и серьезных повреждений от бомб и других снарядов, хотя воздушный противник был сравнительно активен.

Большое значение имеет четкая организация восстановительных работ. На тех участках, где находится станция снабжения, при первых же признаках перехода противника к активным действиям с вой-

Ручная граната в лесных боях пехоты

Рано утром противник атаковал нашу роту и после ожесточенного боя потеснил ее. Командир батальона пошел на выручку оборонявшимся группам бойцов, вооруженным ручными гранатами. Бойцы срывали гранаты по десантам, зароскам во фланг немцам и, провалившись в них на 30—40 метров, наступали в ход «жаркую артиллерию». Разрывы гранат нанесли противнику большой урон, и он отступил на исходные позиции.

В десантных районах Северо-Западного фронта подобные примеры применения ручных гранат не редки. Бойцы-гранатометчики часто сами, без поддержки калашников других огневых средств, ведут успешный бой. Они подкупают врага на предельно короткое расстояние и обрушивают на него ручными гранатами.

Красноармейцы и командиры выискивают новые способы и приемы боевого применения гранат. Недалеко на одном участке фронта командир батальона, занимавшего оборону в лесу, послал вперед в боевое охранение. Прибыв в указанный район и оценив местность, командир взвода приказал группе гранатометчиков выдвинуться вперед и занять на своем, возвышающемся над лесом. Гранатометчики должны были вести наблюдение за противником и в случае приближения его пустить в дело гранаты.

Противник, продвигаясь по лесу, вел, конечно, разведку. Однако гранатометчики ему обнаружить не удалось. Это и решило исход боя. Бойцы в районе высокого сопки сосредоточились большая группа гитлеровцев, внезапно раздался ослепительный грохот разрывов. Часть фашистов была уничтожена, а остальные в панике бежали.

Гранатометчики дают особенно большой эффект во взаимодействии с пулеметчиками и автоматчиками. Пример такого взаимодействия показала на-днях группа бойцов,

действовавшая под командой старшего лейтенанта Андриашкина.

Противник предпринял частые атаки, чтобы выбить подразделения Андриашкина из леса, прилегающего к дороге. Наталкиваясь на стойкую оборону, немцы каждый раз откатывались назад. Тогда полковник решил действовать ночью, бросив в бой уснувшую стрелковую роту. Наши артиллеристы и минометчики встретили ее огнем. Но немцы, однако, почти вплотную подошли к позициям подразделения Андриашкина и стали метать в окопы ручные гранаты.

Старший лейтенант приказал стрелкам приготовиться и ввести в дело гранаты, а двум пулеметчикам выдвинуться на фланги атакующих. Приказ этот был выполнен быстро. Пулеметчики прижали немцев к земле, но давая им возможность подняться в атаку. Гранатометчики же удержали по тем немцам, которые залегли непосредственно перед передним краем обороны. Ночная вылазка закончилась пленением в пленной роты. Она, потеряв половину своего состава убитыми и ранеными, бежала с поля боя.

Лес ограничивает дальность огня пулеметчиков, автоматчиков и стрелков. Даже на такой короткой дистанции поразить врага пулей, если он маскируется в лесных зарослах и кустарнике, трудно. Другое дело, когда рядом с автоматчиками будут бойцы, вооруженные ручными гранатами. Гранатометчики поражают большую площадь, следовательно, и вероятность ранения вражеских солдат повышается.

«Камышная артиллерия» — замаскированный гранатометчик, всегда несет сильный удар противнику. Это особенно подтверждает повседневные стычки мелких подразделений пехоты в лесу.

Майор Н. ПРОКОФЬЕВ.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

ХОЗЯИН ЭТОЙ ЗЕМЛИ

Два дня стоял Богарев со сплоти батальоном в лесу. Люди в батальоне остались немного. Пушки, замаскированные ветками, глядели в сторону дорог.

Разведывательный отряд возглавлял артиллерийский лейтенант Кленовкин, высокий человек с ленивостью частой и без особой нужды подглядывать на часы. В разведку пошли большей частью артиллеристы, а из стрелкового батальона — Игнатьев, Жавелов и Родимцев.

Богарев вызвал Кленовкина:

— Вам придется быть не только разведчиком, но и напарником. Запасы хлеба у нас на исходе.

— Он добавил задумчиво:

— Медикаменты есть, а вот чем кормить раненых? Им ведь особая пища нужна — кисели и морсы.

— Кленовкин, желая поправить своих подчиненных, поручил Родимцеву с товарищами первую разведку.

— Он сказал:

— Да, вроде того, надо обеспечить бойцов хлебом, а раненых — киселем и питьем фруктовым; у повара мука есть картофельная для киселя.

— Жавелов удивленно сказал:

— Товарищ лейтенант, какие же тут кисели? Лесть ведь крутой, а на дорогах немецкие танки.

Кленовкин усмехнулся: ему самому казалось странным разговор комиссара.

— Ладно, посмотрим, пошам, — торопил Игнатьев.

Они прошли среди лежачих под деревьями бойцов. Один из них, с перевязанной рукой, поглядывая бледное лицо и сердито сказал:

— Тыше, что ты шумишь, как медведь.

Они вскоре подошли к просеке. Больше двух часов проехали они в придорожной канаве. Мимо них проехали немецкие мотоциклисты, один остановившись совсем близко, вынул трубку, закурил и пошел дальше. Прошли шесть тяжелых танков. Но чаще всего ехали грузовики с хозяйственными грузами. Немцы разговаривали, сидя с растерянными водителями — должно быть, хотели загореть; в одной машине солдаты ели. Машину проехавшую под деревом со свисавшей листвой, и почти на каждой протыкивались рука, чтобы сорвать несколько листьев.

Они подошли к просеке. Больше двух часов проехали они в придорожной канаве. Мимо них проехали немецкие мотоциклисты, один остановившись совсем близко, вынул трубку, закурил и пошел дальше. Прошли шесть тяжелых танков. Но чаще всего ехали грузовики с хозяйственными грузами. Немцы разговаривали, сидя с растерянными водителями — должно быть, хотели загореть; в одной машине солдаты ели. Машину проехавшую под деревом со свисавшей листвой, и почти на каждой протыкивались рука, чтобы сорвать несколько листьев.

Затем разведчики разделились. Родимцев и Жавелов пошли лесом к тому месту, где просекое пересекало шоссе, а Игнатьев оставался в деревне, в которой находились немцы.

Он долго наблюдал из высокой конюшни. В деревне стояли танкосты и пещера. Некоторые купались в пруду и лежачки гоняли на солнце. В саду под деревом солдаты общались: один пил, другой ел, третий играл в карты, а четвертый читал газету.

— Ты же, солдат, сидишь в конюшне, а в саду под деревом солдаты общались: один пил, другой ел, третий играл в карты, а четвертый читал газету.

— Ты же, солдат, сидишь в конюшне, а в саду под деревом солдаты общались: один пил, другой ел, третий играл в карты, а четвертый читал газету.

— Ты же, солдат, сидишь в конюшне, а в саду под деревом солдаты общались: один пил, другой ел, третий играл в карты, а четвертый читал газету.

— Ты же, солдат, сидишь в конюшне, а в саду под деревом солдаты общались: один пил, другой ел, третий играл в карты, а четвертый читал газету.

ниже полям, собирают малину, ежевику, дикую смородину, поглаживают чай и избабают музыку по альбому, поглядывая к себе девушкам. И в этот миг Игнатьев, нестив на своих плечах всю страшную тяжесть этих битв, но раа сивший в глиняной яме, когда над головой его проходили немецкие танки, Игнатьев, прошедший тысячи километров в горячей пыли фронтовых дорог, видевший каждый день смерть и шедший навстречу ей, понял все сердце своим, всей кровью, что эта страшная война должна продолжаться, пока немец не уйдет с советской земли. Огонь пожара, грохот рвущихся мин, взрывы бомб — все это было благо по сравнению с этим тихим отдыхом фашистов в забытой ими украинской деревне. Эта тишина ужасала. Игнатьев невнятно поглядывал приклада своего автомата, опущенная граната, чтобы убедиться в своей силе, своей готовности биться, — он, рядовой, всей кровью своей был за войну!

Все это думной, утом, сердцем чула Игнатьев в этот светлый солнечный день в обманной тишине подлудя, глядя на отдыхавших немцев.

Он вернулся на условленное место встречи — товарищи ждали его.

— Что на большаке? — спросил он.

— Бобы все идут, — сказал скучным голосом Жавелов, — бобы, бобы, гуси, куры с машиной кричат, скотину гонят.

— Ляпо у него было расстроянное, без обидной озорной и доброй улыбки. Видно и он почувствовал эту тоску, поглядывая на немецкие танки.

— Что же, пошам назад? — спросил Родимцев.

Он был оспокоен по-обычному. Такими знали его товарищи в ожидании немецких танков, такими знали его при хозяйственной авторитарной деловых хлебных порций перед ужином.

— Ляпы бы надо захватить, — сказал Жавелов.

— Это можно, — окликнул Игнатьев. — Уж придумаю средство. — И он рассказал товарищам свой простой план.

Жавелов работы охватила Игнатьева. Ему казалось, что вожать он должен день в день, что нельзя ему терять ни минуты времени. Ведь выжили он всегда тяжело-орудийников своей светлой и неустрашимой трушью своей, ведь считался он в деревне первым косарем...

— А ну, ребята, сюда.

Они шли к нему, глядя на его веселое хозяйственное лицо. Он был хозяином этого леса, никто другой. И никто другой не мог быть хозяином, — говорил громко, как у себя дома, его светлая голова смеялась.

— Скорей, скорей, — кричал он, — перебежи плац-пататки с того конца, партизанской. Так, хлеб нам немцы привезли. Видишь, как онемела, старалась, чтобы свежими, теплыми пошел. Даже машину залорали.

Он бросил карандаш за караваем и подставил плац-пататки, приговаривая все время:

— Этот Фриц пережег, но уносит он полевой хлеб печь, выхомах с него. А этот хорош, викизи! — Лясе старался. Этот вот керосин — просила Горпан. Этот вот пыльный, лучше всех, по моему заказу сам Адальф пел.

Заросший зоб его покряхтел жалкими пота, и солнце, проникая через листву, пятнало его лицо, мелкая вила в воздухе хлопала, черные борта германской машины, поросшая зеленой травой дорожка. Он разогнулся, крикнув, встал во весь рост, отер зоб и отгладил лес, небо, дорогу, просветившие поля.

— Как на стогу бригадира! — проговорил он. — Ну, лес, ребята, жетров дести, а то тревта, в кусты скоронишь и назад.

— Да ты скоронишь, чего ты с ума, что ли сонем, вот-вот ползает, — закричали ему.

— Куда мне идти? — удивленно сказал он. — Это мой лес, я тут хозяин. Поиду, а меня спросит: куда, хозяин, идишь?

И он остался стоять на машине. Провод и сопли кричали над его головой, возмущая его смелость, веселые, доброту. Он кричал зоб и бросал птица, а потом и сам ступил вперед. По глазо его зорко следила за прямой дорогой, выходя на восток в обе стороны. Он внезапно прерывал пеню и вслушивался, слышал, не стучит ли же мотор. Вот ляпы появились облачко пыли, Игнатьев вскрестился: мотоцикл!

Через час весь грузовик был разгружен. Уходя, Игнатьев заглянул в конюшню и вытаскивал из конюшней конюшничью бутылку, явля в ней было совсем немного. Игнатьев сунул бутылку в карман. Когда бойцы уносили последнюю плац-пататку с хлебом, явля поспышались тархатные молоты.

Игнатьев залез в кусты посмотреть, что будет. Машина, замедля ход, развернулась и поехала в пустою грушевую.

Игнатьев не понимал ни слова из того, что кричали немцы, но их жесты, выражение лиц, беготня обаяния все совершенно ясно. Сначала они заглядывали в конюшню, смотрели под машину, потом утер-офицер кричал на ефрейтора и тот стоял руки по швам, какбук в карману. Ясно было Игнатьеву — утер-офицер кричал: «Ты что, собака морда, не мог заставить никого парозалить, чего боишься?» А ефрейтор с печальным видом показывал рукой: лес, мол, крутой, нешто их, собак, заставить остаться? А утер, видно, кричал: «Саж, пороселье ляема, должен бы остаться. Теперь еще вас под арест посажу и без хлеба оставлю.» «Вол, ляма», — отвечал ефрейтор и вылезал. Потом ефрейтор стал кричать на шофера. Игнатьев так обаялся его шуму: «Ты что мотор залорал, викизи, поспыш лес стал, небось все лалка из бутылки?» А шофер, виля, что утер отомел справлять от огорчения шуму, отвечал халале: «Эфрейтор?» «Чего шумишь, ты, бое мой, из бутылки стабалачик — два тоже ведь глотуешь?»

На ветках прыгали птицы и смеялись над немцами. Затем один из солдат вышел вперед машины «бычок» папирсы и поглядывал утери и Игнатьев соорудил: утер разглядел «огоречую газету» с русскими буквами. «Вот она!» закричал он, показывая солдату бычок. Тут немцы сразу сошлись с ум: поспышались параболу-а и некоторые вскинули автоматы и открыли пальбу по дереву. Ляста и желтые ветки так и поспышались по дороге. Игнатьев полоза в дальние кусты, где скоронились товарищи с хлебом. Там, поспышались, рассказали он, что видел, вытаскивал из кармана бутылку и сказал:

— Тут это конячку оставлю с гульбищем, на шестерых все равно не раздашь, придется, вило, свяому, а?

И аккунтанный Родимцев отворнул от своей ляпы стабалчик и сказал:

— Ладно, чего уж, ией сам, воп стабалчик тебе. Я немецкого ничего в рука не беру.

Перед вечером Игнатьев привел к комиссару немца. Поймал он его простым способом — перерезав телефонный провод, проткнувший вдоль просеки, и асезд с товарищами в кустах. Через час пришли два немец-связиста искать порыв провала. Красноармейцы выскочили из засады. Одного немца, пытавшегося убежать, застрелили; второй, остопенный от неожиданности, попал в плен.

— Я, товарищ комиссар, па них в лесу имею способ, — веселой деловитостью сказал Игнатьев. — Миточкинцы слить — через дорогу проволы тягивать. И на пелоту опосе простой: поглядывать курой в кустах, немцы за пять километров на кулачках сбегутся.

— Дельно, — сказал ему, смеясь, Богарев.

В темноте Румянцева построил пелотничек и артиллеристов и зачитал приказ: «Благодарность бойцу-разведчику от ляпы службы. Из сумерек отвелась голос Игнатьева, магнувшего по вызову из строя: — Служу Советскому Союзу, товарищ капитан.

(Продолжение следует)

«АНГЛИЙСКИЙ НАРОД СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМ РУССКИМ ТОВАРИЩАМ»

ДВИЖЕНИЕ В АНГИИ ЗА УСКОРЕНИЕ ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА В ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Ряд английских газет продолжает помещать статьи, содержащие требования ускорения открытия второго фронта.

Редактор газеты «Санда Экспресс» Гордон предупреждает против «английских разговоров относительно возможности провала второго фронта». «Война — пишет он, — не выигрывается людьми, мыслями которых полны предчувствия провала. Войны выигрывают люди, которые вступают в борьбу с решимостью сделать провал невозможным. В США и Англии мы имеем армию, во много раз превосходящую любую армию, которую Гитлер может бросить против нас, не ставя себя под смертельный удар со стороны России. Сегодня мы имеем возможность. Если мы их упустим, то завтра противник может быть совсем совсем иным».

В статье, опубликованной в газете «Санда Экспресс», член парламента лейбористов Биен решительно выступает за немедленное открытие второго фронта. «Ни один человек, сохранивший рассудок, — пишет Биен, — не может недооценить опасность и трудности подобного предприятия. Однако трудно представить себе, какой иной выход имеется. Отказ использовать создавшиеся возможности сейчас равносильно признанию конечного поражения».

Газета «Ньюс Крикль» указывает, что она получает многочисленные письма читателей, которые единогласно требуют открытия второго фронта. Важность вопроса о втором фронте, — заявляет газета, — можно усмотреть из этой многочисленной корреспонденции.

Газета «Обсервер» пишет: «Во мнении, испытываемое английским народом, стремление помочь своим русским товарищам, не нуждается в подчеркивании. Газета говорит о желательности того, что мы покажем под термином второй фронт, так как нет ни одного человека, с возникновением ссающего за этой борьбой, который сомневался бы в этом».

Газета осуждает «пошлость» решительности перед осуществлением нашего обязательства в отношении союзника».

Во всей Англии проходит многочисленное движение митинга, на которых высказываются требования немедленного открытия второго фронта в Европе.

В городе Олдерот на состоявшемся большом митинге солдат присутствовали

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Командование английских сил на Ближнем Востоке в сегодняшнем комюнике передает, что в ночь на 3 августа, за исключением активной палатрой, на фронте ничего существенного не произошло. Операция воздушных сил производилась также в ограниченном масштабе.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что в течение 2 августа отмечались активные действия английской авиации в районе Эль-Аламейна. Эффективной атаке подверглись авто. и бронемашинные колонны, находившиеся у впадины Эль-Катара. В результате атаки было уничтожено и повреждено до 20 автомашин и повозок, а также положено нафедерациями. В западном секторе фронта бомбы были сброшены на скопление мототранспорта.

В ночь на 2 августа бомбардировщик спела совершил налет на Тобрук.

Война на Тихом океане

МЭЛЬБУРН, 4 августа. (ТАСС). Как сообщается в комюнике штаба союзного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, авиация союзников совершила высадку на расположенные японских войск и японских судов в районе Вуды (Новая Гвинея). В районе деревни Вуды авиация союзников бомбила японские позиции.

По данным китайского командования, японские войска, которые подошли к югу от Биньяна (провинция Чжэньцзян), встретив упорное сопротивление китайских войск, не смогли продвигаться вперед. В районе Липу (южная часть провинции Чжэньцзян) продолжаются упорные бои между японскими и китайскими войсками. Упорные бои происходят также в западе от Венчжоу, где японские войска подвергаются частым атакам со стороны китайцев. (ТАСС).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, японские войска, которые подошли к югу от Биньяна (провинция Чжэньцзян), встретив упорное сопротивление китайских войск, не смогли продвигаться вперед. В районе Липу (южная часть провинции Чжэньцзян) продолжаются упорные бои между японскими и китайскими войсками. Упорные бои происходят также в западе от Венчжоу, где японские войска подвергаются частым атакам со стороны китайцев. (ТАСС).

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ В КИТАЕ

НЬЮ-Йорк, 4 августа. (ТАСС). Как сообщает чиньшеский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, в комюнике штаба американской авиации в Китае говорится, что во время последнего налета японских войск на Хэньян в результате прощепшего воздушного боя между американскими и японскими самолетами былобито 17 японских самолетов. Американские самолеты совершили налет на оккупированный японцами Яньчжуан (провинция Чжэньцзян). Отмечены прямые попадания в расположение японского штаба и взаврми. На реке Фу подверглись бомбардировке и обстрелу из пулеметов стоявшие японские транспорты.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 13 двухнедельного литературно-художественного журнала «КРАСНОАРМЕЕЦ» СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Ф. Гладков. Как Никфор Петрович на фронте побывал (рассказ), Красноармеец П. Ворониц, Мать (стихотворение), Политрук И. Руденко, Батюшко Гарец (стихотворение), Сержант В. Павлов, Письмо бойцу (стихотворение), Б. Ивантер, Ветеран воздуха, А. Озерский, Великая высота (рассказ), Политрук В. Ярышкин, Ошибка (рассказ), К. Симонян, Плата победы (песня), К. Левин, Семечья (рассказ), Л. Аргутинская, Дети (рассказ), С. Марьяч, Косой лодь солнца, Орудийный мастер, ЗА РУБЕЖОМ, Красноармеец М. Соболь, Убелли (шутка в одном действии), И. Никитин, Сержант лейтенанта (рассказ), В свободную минуту, Шахматы и шахи, Ц. Солдатов, Боевые дела красноармейца Федота Сорокина.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Доводится до сведения граждан, что с 1 августа 1942 года справочное и местожительство эвакуированных будут выдаваться только Центральным справочным бюро на эвакуированных, находящихся в г. Бугуруслане, Чкаловской области.

Справочные бюро в республиках, краях и областях ликвидируются, и справки на эвакуированных там выдаваться не будут.

Чтобы наведение справок ускорилось, рекомендуется посылать запросы в Центральное справочное бюро со специальными почтовыми открытками с обратным ответом. Также открытки посылаются в почтовых отделениях Наркомсвязи.

В запросах необходимо ясно указать фамилию, имя и отчество (полностью) лица, о котором наводится справка, год и место его рождения, место жительства до эвакуации.

Указывается также адрес заявителя. Запросы следует посылать на каждое лицо в отдельности.

При отсутствии специальных открыток запрос может быть послан простой почтовой открыткой, но с обязательным указанием сведений, предусмотренных выше.

Адресовать запросы нужно так: Центральное справочное бюро на эвакуированных, г. Бугуруслан, Чкаловской области.

Центральное справочное бюро высылает справки только по местожительству эвакуированных. Никакими другими материалами (о военнослужащих, учавшихся, месте расположения учреждений и предприятий) бюро не располагает и справок по этим вопросам не дает.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО НА ЭВАКУИРОВАННЫХ.

Выступления в Канаде за немедленное создание второго фронта

НЬЮ-Йорк, 4 августа. (ТАСС). Агентство Канадский Пресс передает, что в Монреале состоялся массовый митинг, на котором присутствовало 5 тыс. человек. На митинге была принята резолюция, требующая немедленного открытия второго фронта.

Выступивший на митинге председатель рабочего комитета железнодорожников Шоу отдал должное героическому сопротивлению Красной Армии и резко критиковал тех, кто предлагает «они только слова слышат, миллионы сыновей которой проливают кровь».

Председатель «комитета солидарности побед союзников» муниципальный советник Монреала Керри заявил: «Можем ли мы и впредь позволять, чтобы враг решал вопрос, когда и где мы должны бороться? Гитлер не может направить свое оружие

Полный провал вербовки «добровольцев» во Франции для борьбы против СССР

СТАМБУЛ, 4 августа. (ТАСС). Издающийся в Париже по немецкому контролю журнал «Иллюстрация» приводит в номере от 11 июля данные, по которым полный провал проволы немцами при активном содействии правительства Вилли Кампанни вербовки «добровольцев» в так называемый «антисоветский легион» для борьбы против СССР. По данным журнала, открытые в обеих зонах Франции 160 бюро вербовки к концу июля всего 239 человек, хотя не только в оккупированной, но и в неоккупированной зоне Франции, начиная с весны, все газеты ведут систематическую агитацию за вербовку «добровольцев», а германские агенты Дорно, Бунга-Менен и другие непрерывно разезжают по Франции, агитируя за запись в «антисоветский легион».

Что представляют собой 239 вербованных добровольцев? «Иллюстрация» отмечает, что 90 проц. их «предрепнитно» относятся от ответа на вопрос об их профессии». «Французское население, — пишет «Иллюстрация», — убеждено в том, что добровольцы вербуются из среды бродяг и уголовников». Впрочем, заявляет журнал, «в конце концов неважно, из каких элементов вербуются добровольцы. Главное — это то, что полтора набираются не в лагере архиепископов».

В казарме на вербованного сброды парит атмосфера воронкового притона. Палатки немецкого командования отстроили французские врачи, находящегося в казарме, и заменило его немецким врачом, так как начался массовый «заболевание» «добровольцев», отнимающих от всякой службы. «Что касается идеалов добровольцев», — пишет журнал, — то мы настроены скептически. Записываясь в легион, добровольцы руководствовались стремлением к авантюрам, а нежеланием замести свои следы и т. п. Журнал признает, что «слова добровольцев, отсытые в немецкую тюрьму, проливают по улицам, их встречают всеобщим презрительным молчалием». Характерно, что добровольцы в течение некоторого времени имели возможность жить не в казарме, а на частных квартирах в городе. Однако всеобщая ненависть к этим отпущенным со стра, что, как сообщает журнал, ни один из них не мог получить в городе угла.

Результаты налета английских бомбардировщиков на Дюссельдорф и Саарбрюкен

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, сделанные в дневное время фотографии показывают масштабы ущерба, причиненного Дюссельдору в результате налета в ночь на 1 августа. Фотографии сделаны через 12 часов после налета. Они показывают, что пожары, возникшие в результате бомбардировки, еще продолжались в это время. Большой ущерб причинен промышленным районам.

Основательно опознаны следующие пострадавшие предприятия: главный лес сталекетий завод Штаальверке Крагер поражен прямым попаданием бомбы; построили и другие пещи. Основные пещи машинного завода в Лямон, Фламне и компания полностью разрушены. Два здания трубчатого завода Фенкс поражены разрушены, а главный пещ поврежден взрывом.

Большая часть химического завода в предместье еще палата во время селки. Четыре корпуса машиностроительного завода Вержейн Машиненфабрик совершенно разрушены, другие корпуса повреждены.

Основное здание текстильной фабрики Камгар Шпиннерей совершенно уничтожено, другие здания повреждены. Булажная фабрика полностью уничтожена пожаром.

Получены также фотографии Саарбрюкена, подвергнутого налету в ночь на 30 июля. На фотографиях можно обнаружить значительный ущерб, причиненный городскому налетом. Разрушена часть машиностроительного завода Эрзарт уит Швер. Пять больших складов и прилегающее к ним пещальное здание железнодорожного завода Дуделертшорк Верке серьезно повреждены.

Основное здание текстильной фабрики Камгар Шпиннерей совершенно уничтожено, другие здания повреждены. Булажная фабрика полностью уничтожена пожаром.

ГЕРМАНСКИЙ САМОЛЕТ НАД ИСЛАНДИЕЙ

НЬЮ-Йорк, 4 августа. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиейтед Пресс из Рейкьявика (Исландия), американские военные власти заявили, что германский самолет подверг бомбардировке и обстрелу из пулеметов военный пост в юго-восточной части страны. Жертв нет. Причиненный ущерб незначителен.